

8 афиша Плохое место для вампиров

ФИЛЬМ ДЖИМА ДЖАРМУША «ВЫЖИВУТ ТОЛЬКО ЛЮБОВНИКИ» **Игорь Гулин**

ПОЧТИ все вампиры умерли. В фильме их четыре. Депрессивный Адам (Том Хиддлстон). Его просветленная жена Ева (Тильда Суинтон). Их наставник английский поэт Кристофер Марлоу (Джон Хёрт). И еще младшая сестра Евы — Эйва (Миа Васиковска), разбитная деваха, от которой одни неприятности.

Адам живет отшельником в Детройте. Когда-то он писал квартеты за Шуберта, сейчас играет пост-рок, почти не выходит из дома, старается быть максимально незаметным, но нежеланная известность все равно приходит к нему. Ева сбежала в экзотический Танжер, она тоже на грани умирания, но гораздо более счастлива. Он тихо планирует самоубийство. Она едет выручать любимого. Почему они не живут вместе — непонятно.

Кажется, потому что общение с Байроном и Шелли два века назад окончательно испортило его характер. Впрочем, их Адам любил. Новых людей он считает безмозглыми зомби, превращающими в грязь все прекрасное, что есть на земле — от озер до старых гитар, от великих идей до собственной крови.

Пить простую кровь больше нельзя, она испорчена и вредна для организма. Хорошую можно достать у дружественных докторов, ее очень мало, но она приносит счастье. То, как герои Джармуша потребляют ее, не похоже на принятие пищи — скорее на наркотический приход. Танжер здесь возникает не случайно — место бегства американских интеллектуалов (Пола Боулза, Уильяма Берроуза и других), наркотический рай, пространство утопического спасения от западной гнили и культурного эксперимента. Неназываемые в фильме битники, а также пионеры рок-н-ролла, романтики, елизаветинцы — все это бывшие друзья героев «Любовников», отчасти — их ролевые модели.

Существует сладостно-параноидальная основа фильмов о вампирах — от эстетских шедевров до трэшевых хорроров, от классических «Дракул» до романтической клоуквы по романам Стефани Майер. Все они — о тайной власти, что стоит за сильными мира, пугает и обязательно соблазняет. Джармуш, как он любит, переворачивает жанр с ног на голову. Его вампиры — прекрасные слабые создания. Чужая кровь не делает их могущественными, но только вводит во вдохновенный дурман. Вампиры участвовали в истории человечества, но стояли не за королями и корпорациями, а за великими учеными и художниками. И они, вампиры, никого не соблазняют. Скорее наоборот. Причина депрессии Адама в том, что сам он соблазнен человечеством — его талантами и умами, соблазнен и разочарован, предан ими. Ева тоже живет в окружении написанных людьми и вампирами книг, но она рада отдаться перед исчезновением этому лучшему миру. От всего этого почти невозможно не заплакать.

И весь фильм подталкивает к слезоточению. Это кино невозможно красивое, разрывающе нежное,

остроумное и ласкательное. Тут есть сотни аллюзий на всю мировую культуру, красивые проходы по африканским проулкам, философские разговоры под музыку 60-х, приветы старым джармушевым фильмам. Наконец, тут есть Тильда Суинтон, не нагруженная, как обычно, необходимостью играть что-нибудь драматическое. На нее можно просто смотреть, и нет ничего более приятного глазу. Сам джармушевский фильм соблазняет всеми доступными средствами, и отдаться ему хочется до невозможности. Но не получается. Сложно сказать почему. Может быть, это эффект времени. Для умных детей 1990-х и начала 2000-х Джармуш был режиссером, говорившим все самое важное, последние истины. Его истории о плавающих по подсознанию культуры, о том, что обыденный абсурд наполнен смыслом и надо просто внимательно слушать, чтобы заметить: мир связан ниточками, по которым обязательно дойдешь куда надо, и что это куда надо — скорее всего смерть, — все эти истории были до смешного простые, при всей своей культурной усложненности. И наверное, довольно важные. В своих последних

двух фильмах Джармуш пытался быть немного другим. В «Любовниках» он решительно возвращается к старому амплуа. Но его зрители выросли. А этот фильм, конечно, для них — для тех, кто узнает и в то же время не может принять ритуал за открытие. Тем не менее в бесстыдной подростковой «Любовников» есть что-то по-настоящему ценное. Кажется, что Джармуш, как и его герои, из времени сознательно уходит. Ему нечего здесь делать, люди, которые получили бы от его фильма настоящее удовольствие, уже не такие, они в каком-то смысле умерли. Его полностью устраивает это положение.

В прокате с 10 апреля

